

Секция «История»

**Налоговые недоимки 1720 – 1760-х гг. - показатель эффективности
налоговой системы или последствия бюрократического хаоса?**

Корчмина Елена Сергеевна

Кандидат наук

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Исторический

факультет, Рязань, Россия

E-mail: elenka921@mail.ru

История налогов в Российской империи в XVIII веке представляет собой на данный момент terra incognita, несмотря на существующие монографические исследования [3, 4, 5, 6, 8]. Основная причина подобного парадокса заключается в том, что это направление изучали с «высоты птичьего полета». Были созданы работы, которые на момент возникновения были чрезвычайно актуальны, но, к сожалению, судя по тематике исторических исследований последних десятилетий, они были восприняты исследователями, как окончательное решение проблемы, хотя на самом деле, в них были только поставлены вопросы, на которые необходимо давать ответы.

В области прямого налогообложения в России в XVIII веке одним из основных дискуссионных моментов в последнее время стало определение уровня собираемости подушной подати. Важность этой задачи основывается на том, что «доимка» (недоимка, неуплата налога) рассматривается как индикатор социально-экономических проблем или проблем государственного строительства. Традиционно в работах дореволюционных [4, 6, 10] и советских [8] исследователей размеры неуплаты подушной подати считались значительными. В ряде современных исследований эта точка зрения ставится под сомнение [3, 7, 11]. Опираясь на используемые цифры, историки делают противоречивые выводы: с одной стороны считается, что подушная подать была разорительна для страны [8], с другой - налоговая система была эффективна, и государство знало приход и расход денег [12]. Кто из авторов ближе к истине?

В данной работе предпринимается попытка определить уровень собираемости подушной подати в европейской России (на примере Переславль-Рязанского уезда) на основе впервые вводимых в научный оборот источников [1]. Основой источниковой базы стала первичная финансовая документация провинциальной канцелярии Переславль-Рязанского уезда: окладные книги, доимочные ведомости, книги прихода и расхода денежной казны подушного сбора (всего по каждому году по каждой провинции в канцелярии велось 7 подобных книг).

Обращение к низовому уровню, кажется нам, принципиально важным, так как движение денежных средств и отчетов, связанных с информированием центра о поступлении и расходовании денежной казны, демонстрирует, что ключевым звеном в фискальной цепочке становится именно провинциальная канцелярия. На этом уровне происходил сбор подушной подати, и здесь деньги тратились: на местные нужды, например, на содержание рекрутов, отвозились сразу в полки, "свозились за ассигнованием" в столицы: в Москву в главный комиссариат, в Санкт Петербург в комиссариатскую кантору, покрывались «долги», например, «в Москву в главный комиссариат взамен отправленных в Ригу в комиссию господина генерала майора Ар... к довольствию к заграничной армии», отсылались в соответствии с чрезвычайными требованиями (например, для

Персидского посольства). В подобной «паутине» финансовых потоков единственным источником для правительства о ситуации со сбором налогов становятся отчеты. Именно поэтому обращение к итоговым документам, используемым в центральных органах, что делалось до сих пор, кажется не целесообразным: в центр поступала только вторичная информация. Дополнительным аргументом для использования финансовой документации провинциальных канцелярий являются жалобы всех центральных органов ответственных за сбор и расходование подушной подати на то, что «сколько в доимке надлежало быть того подлинно познать не можно...» и «... между собой присланные ведомости из городов счеты с генерал кригс-комиссариатскою конторою ведомостями не являются сходны».[2]

Выявленный комплекс документов по Переславль-Рязанскому уезду за период с 1727 по 1755 год является достаточно полным, для каждого года (за исключением 1753 и 1754 годов) был выявлен размер неуплаты по подушной подати. Были обработаны данные о размере уплаченного налога по 1323 (1413) помещичьим и государственным имениям, в которых проживало около 58 тысяч (61609) крестьян. Изменение количества имений и числа крестьян связано с проведением второй ревизии.

Изученные материалы свидетельствуют, что размер уплаченных ежегодно налогов с был более 95 %, и если в какие-то года (например, 1738 год) был провал, и размер уплаты за год составлял только 85 %, то уже в следующем году основная часть недоимок уплачивалась. Анализ документации демонстрирует, что неуплата была связана не столько с тяжестью и невозможностью платить налоги, сколько с финансовой недисциплинированностью плательщиков. Заккрытие финансового года в XVIII веке было достаточно строгим (в декабре месяце), и любые платежи в январе уже значились как платежи недоимки, фиксировались в другом типе документов, и особенным образом учитывались в итоговых отчетах для правительства.

Низовые финансовые документы можно назвать документами строгой формы отчетности (они должны были быть прошиты, каждый лист должен был быть скреплен подписью чиновника: офицера «у подушного сбора» или воеводы). Сравнение документов прихода и расхода подушных денег говорит в пользу того, что цифры сбора прямого налога были высокими.

Вопрос: почему Правительство считало иначе?

На наш взгляд, сложилась парадоксальная ситуация, когда правительство смогло наладить сбор подушной подати. Это был очень простой в сборе налог, который мог собираться незначительным числом чиновников. Он легко рассчитывался, подушная подать должна была привозиться самими налогоплательщиками в город.

Но правительство не смогло добиться регулярной присылки отчетов и ведения прочей переписки с центром о сборе денег. Потому что бюрократический процесс (ведение 7 видов объемных книг низовой документации и прочей переписки, составление ежемессячных отчетов) требовал большего числа грамотных чиновников на местах. Их просто не было, уровень чиновников провинциальной канцелярии очень хорошо известен не только исследователям, но и современникам. Смоленский губернатор Бутурлин обращал внимание, что нехватка канцеляристов имеет свои последствия: «крайнее неможение» в составлении «счетов годовых» и в «необходимости» отсылки их на указанные сроки».[9] Таким образом, недоимки по подушной подати являются последствием бюрократического хаоса, что требует дополнительного серьезного изучения фискальной

системы России XVIII века.

Источники и литература

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 273. Камер-коллегия, Оп. 1. Ч. 8., Д. 32712, 32714, 32715, 32728, 32729, 32727, 32558, 32568; Ф. 438. Переславль Рязанская провинциальная канцелярия. Оп. 1, Д. 31, 103.
2. Российский государственный военно-исторический архив Ф. 21. Оп. 12. Д. 1, л. 28 – 29, л. 3 - 4
3. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России. 1719 – 1728 гг. Л., 1982.
4. Бржевский Н. Недоимочность и круговая порука сельских обществ. Историко-критический обзор действующего законодательства, в связи с практикою крестьянского податного дела. СПб., 1897.
5. Захаров В.Н., Петров Ю.А., Шацлло М.К История налогов в России. IX – начало XX в. М., 2006.
6. Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. СПб., 1905.
7. Петрухинцев Н.Н. Царствование Анны Иоанновны: проблемы формирования внутриполитического курса. (1730-1740). Докторская диссертация, МГУ, 2001.
8. Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIIIв. М., 1956.
9. Филиппов А. Положение губернатора в тридцатых годах XVIII в.// Сборник статей, посвященный Василию Осиповичу Ключевскому, его ученикам, друзьям и почитателям ко дню тридцатилетия его профессорской деятельности в Московском университете. М, 1909. С. 53.
10. Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906.
11. Kahan A. The Plow, the Hammer, and the Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia. Chicago, 1985.
12. Hellie R. Russia, 1200 – 1815 // The Rise of the Fiscal State in Europe c.1200–1815. Oxford University Press, 2010.

Слова благодарности

Статья создавалась в период работы в статусе приглашенного исследователя Центра гуманитарных исследований РАНХиГС по программе "Карамзинские стипендии" поддержанной Фондом Михаила Прохорова.